

приорами, заперла городские ворота и возвращалась во дворец, чомпи схватили ее и отобрали ключи.¹⁶⁸ Всю ночь отряды чомпи охраняли все ворота города и все мосты, а также заняли все пункты, через которые в город могли бы пройти войска.¹⁶⁹

Чомпи не имели своего правительства, но у них уже были «гонфалоньеры тощего народа», которые не только руководили их действиями, но и издавали указы. Так, например, 21 июля ими был издан указ, известный всему городу, согласно которому было запрещено кому бы то ни было появляться на площадях и улицах в плаще. Цель этого указа заключалась в том, чтобы от чомпи не могли таким образом укрыться их противники, которых они разыскивали. И все строго придерживались этого указа, так как его невыполнение грозило смертной казнью.¹⁷⁰

Чомпи обладали достаточной силой, чтобы приказать приорам выполнять их весьма существенные требования. Когда до них дошел слух, что из Валь ди Ньеволе и из Пистойи к Флоренции продвигаются иногородние войска на помощь правительству,¹⁷¹ они потребовали приостановить продвижение этих подкреплений. В противном случае они грозили «сжечь всех приоров и членов коллегии и весь город».¹⁷² Приорам через военную комиссию Восьми пришлось отдать приказ войскам вернуться обратно, хотя это было единственное для правительства возможное спасение.

Таким образом, уже 21 июля город фактически находился в руках чомпи.

Весьма показательным является сам способ передачи приорам петиций чомпи и цехов. «Когда этот тощий народ и члены цеха взяли дворец подеста, — рассказывает хронист, — они послали сказать приорам, чтобы те выслали к ним по два представителя от каждой коллегии, так как они намерены просить о некоторых делах при помощи петиций, которые являются справедливыми и разумными». И приоры послали к ним двух

¹⁶⁸ А. Acciaïoli, стр. 30. «Diario d'Anonimo» сообщает, что ключи были отобраны до того, как закрыли ворота (стр. 368).

¹⁶⁹ «onde tutto malloco di notte questa brigata e popolo islettono a guardare a tutte le porti e a' ponti, e presono tutte quelle luogora dov'egli avieno dubbio, se quella giente venisse» (Diario d'Anonimo, стр. 368).

¹⁷⁰ «E mandarano i Ciompi un bando, che qualunque persona islesse col mantello indosso, fosse morto senza pena e senza bando. Onde la giente ch'era in sulla Piazza e per Firenze, tutti si traeno le mantella di dosso per paura di non essere morto» (там же, стр. 367).

¹⁷¹ А. Acciaïoli, стр. 30.

¹⁷² «... ch'eglino arderebbono tutti i priori e collegi e tutta la terra» (там же).